

Автор: Белгалис Галина Алексеевна

Книга: Гусар-конькобежец

Повесть: Гусар-конькобежец (отрывок)

Вот уже третий год подряд прилетала стая гусей, облюбовавшая небольшое озеро недалеко от населённого пункта. Дерзкое, но рискованное вторжение птиц имело своё преимущество: рядом село, и никто из жителей не хотел причинять вред такой красоте. Гуси чувствовали расположение сельчан и всё лето спокойно гнездились на озере.

Северная часть берега была покрыта кустарником, убегающим вверх по крутому холму, усыпанному березняком и густой сочной травой. Ближе к вершине начинался ельник, поглядывая свысока на молодые берёзки. За холмом простиралось небольшое болото, надёжно охраняя подступы к озеру. Только южная часть озера, метров триста, была доступна для купания. Тропинки, как праздничные ленточки, тянулись к селу, прячась среди травы и деревьев.

К местной детворе гуси привыкли и почти не обращали внимания, но замирали, когда шёл к озеру одинокий путник. Ребята с любовью и гордостью относились к пернатым, облюбовавшим именно их озеро. Даже самые отчаянные непоседы старались не мешать поселенцам.

Однажды два смельчака попытались приблизиться к стае и получили по заслугам от гусаков, бросившихся с шипением навстречу непрошеным гостям. Перепуганные мальчишки повернули назад, и больше никто не отваживался попробовать крепость гусятных клювов.

За кустарником, вдали от чужих глаз, гусыни высидывали яйца и оттуда приводили своих малышей на воду. Все гуси были очень похожи друг на друга своим серым оперением и размерами, и только по воинственному настрою угадывались лидеры – гусаки. У каждого гуся у основания светлого клюва виднелась узкая тёмная полоска. Среди этой массы выделялись трое гусей серо-коричневым оперением, с более светлой грудкой, чёрной головой и шеей, белым ярким пятном на щеке и белой полоской на хвосте. Эта троица держалась как-то обособленно, будто чувствуя своё превосходство в красоте. И уже совсем непонятно, каким образом среди серых гусей особо выделялся один гусь с чёрными перьями на крыльях и хвосте и с большим чёрным пятном у основания крыла, будто кто-то специально мазнул чёрной краской. Он заметно отличался от всей гусятиной массы.

Оля часто с отцом ходила на озеро понаблюдать за пернатыми. Второй год с замиранием сердца следили за троицей, ярко выделявшейся на фоне серебристых сородичей.

– Что же это такое? Для серых гусей такие отличия крайне редки, почти невозможны. Они оперением похожи на канадских казарок, хотя с нашими серыми гусями они далёкая, но всё же родня. Это северная птица. Она никогда не прилетит на юг, если родилась на севере. Как ты думаешь, дочь, почему у этих четверых такое оперение? – в который раз задавался вопросом Тимофей.

Оля задумалась на минутку:

– Может, у них прабабушки родились на севере, или они просто заблудились и перепутали дорогу?

– Это мы, люди, можем перепутать пути, а птицы и звери чувствуют свои маршруты. Они ведь знают, где корм есть, где делать остановку, птицы без компаса летают, а с маршрута не сбиваются, у них не утрачено чувство пути, как у человека.

– Тятя, а звери все знают про эти маршруты?

– Конечно все! Они ведь с Природой общаются с любовью, связь с ней не теряли, как мы. Они знают, что она их кормилица, и дом у них на природе, не как у нас – в каменных мешках.

– Это ты про дома? – дочь с недоумением посмотрела на отца. – Почему мешки-то?

– Ну, коробки. Пыль, шум, стены не дышат. Дома тепло – хорошо, нет горячей воды – мёрзны. Вода в трубах ржавая, хлорная. Вот и перестали люди различать маршруты, сердцем разучились слышать, – сказал он с болью в голосе, – и от того, наверное, злоба в сердце человека. Чаще на дачи ездить надо, на природу.

– А у нас дома стены дышат?

– Естественно, дом-то из брёвен, дерево тепло солнышка хранит. Тебе разве не дышится дома?

– Ещё как дышится, – дочь радостно заулыбалась. – Я люблю свой дом. Мы же на природе, да?

– Да, дочь, мы на земле, и водица у нас родниковая, поэтому ты у меня такая смышлёная.

Оля благодарно прижалась к отцу.

А про казарок я так думаю: может, в каком-то зоопарке скрестили нашего серого гуся с северной птицей? Улетать не улетает, но держится обособленно. Казарки ведь относятся к утиному роду, как и гуси, отличаются только массой и оперением. Видимо, к этим черноголовикам попала кровь северных птиц, что и изменило их внешний вид, оставив верность своей родине. Может быть и другая их история оперения, но об этом нам не узнать. Что только не бывает в природе. Видишь, – отец показал рукой на озеро, – гусь с чёрными перьями все больше к черноголовикам жмётся, роднее они ему, что ли? Да, – проговорил мужчина в раздумье, – он мне больше интересен.

– Тятя, смотри, – зашептала Оля, теребя отца за рукав, – один черноголовик бьет другого, вернее отгоняет его от ... – она запнулась, не найдя подходящего слова.

– В этой троице, видно, два гусака и одна гусыня, вот черноголовики подругу и не поделили. Они ведь выбирают себе пару на всю жизнь, храня верность до конца своих дней, как лебеди и волки.

– А если кто-нибудь вдруг умирает? – со страхом спросила дочь.

– Умирают от одиночества и тоски или попадают в суп к охотнику.

– Что ты, тятя, разве гуси умеют тосковать?

– Гуси и любить, и страдать умеют. Учёные этих пернатых по чувствительности ставят на третье место после человека и собаки.

– Тятя, тятя, смотри, как черноголовик любит! Два гуся-черноголовика явно понравились друг другу. Одна из казарок, что покрупнее, видимо гусак, отгонял соперника от избранницы, раскрыв крылья и громко гогоча. Он явно хвастался перед гусыней своим превосходством, показывая силу и красоту. Но отвергнутый сородич и не думал сдаваться. И стоило изгнаннику подняться над водой, как кавалер взмывал выше и камнем падал на соперника, стараясь попасть изгибом крыла в самое уязвимое место – в основание шеи, где находится нервное сплетение, обслуживающее крыло.

– Тятя, смотри, какой драчун! – воскликнула Оля, указывая на дерущихся казарок. – Гляди, и у серых гусей драка!

– Весна, каждый гусак выбирает себе подругу, важно не ошибиться в выборе. Женихам от отца невесты достаётся, если гусаку семейства не нравится кавалер.

– Ой, как у людей, – засмеялась дочь. Кавалер просит крыла у папы гусыни, да?

– Правильно, крыла, – заулыбался отец. Но если гусыня-дочь ответила на ухаживание, она подает голос в знак своего согласия, тогда и отец невесты соглашается. Смотри, как приглаживает перышки клювом жених, видишь? Вот справа пара серых гусей. Пойдем, не будем мешать им создавать свои семьи.